

Глава 1

Арчер Бэр только что стал отцом и узнал об этом совершенно неожиданно. По правде сказать, он никогда не представлял себя в роли «папули». Что мог знать о детях закоренелый холостяк и неисправимый трудоголик вроде него? Он и цветок-то не мог вырастить — не то что ребенка. А дети, насколько он знал, требовали куда больше ухода, чем фикус.

Но звонок адвоката, раздавшийся неделю назад, перевернул всю его жизнь: у Арчера действительно была дочь, пятилетняя девочка, о существовании которой он даже не догадывался. Ее мать, Кейт, погибла в автомобильной аварии. Теперь уже не спросишь, почему она ничего не рассказала про дочь, но в графе «отец» указала его имя.

Все происходящее казалось нереальным. Даже теперь, шагая по главной улице странного маленького городка, где выросла Кейт, он не мог поверить в происходящее. Арчер Бэр — *отец*? Это не укладывалось в голове.

Он с досадой покачал головой, надеясь, что это сон: надо проснуться — и все закончится. Кофе. Вот что сейчас было жизненно необходимо. Уже давно Арчер не вставал так рано. Работа в парижских ресторанах постоянно требовала его присутствия, поэтому он привык возвращаться домой за полночь. Как при таком образе жизни заботиться о маленькой девочке?

Адвокат не сомневался, что дочери будет лучше с ним, чем с пожилой бабушкой, но сам Арчер в этом не был уверен.

«Разве не разумнее доверить ребенка тому, кто хотя бы понимает, что делает?»

Он не мог перестать думать о Кейт. Хотя прошло уже пять лет с момента их последнего разговора, он не верил, что ее больше нет. Теперь ему не получить ответа ни на один из сотни вопросов, крутившихся в голове.

Кейт Карпентер. Они познакомились, когда оба работали в одном из престижных ресторанов Бостона. Она обслуживала гостей, а он проходил стажировку в качестве повара. Кейт была красивой девушкой, умевшей его расшевелить. Они переспали всего несколько раз. Арчер уже должен был уезжать в Европу в погоне за своей безумной мечтой — стать шефом с мишленовской звездой. Неужели поэтому она умолчала о ребенке? За пять лет могла бы выбрать любой момент и рассказать ему обо всем. Что ее останавливало?

Но если бы Кейт поступила иначе? Отказался бы он от всего — от мечты, идеальной работы, от стремления стать лучшим в своем деле? Приехал бы тогда в небольшой городок Новой Англии и женился бы на ней? И злился бы на Кейт за то, что она нарушила план, который он так тщательно выстраивал?

Арчер сглотнул застрявший в горле ком. Все это теперь не имело значения, потому что Кейт умерла. Ее *больше нет*, а он приехал сюда, в этот город, чтобы впервые встретиться с дочерью.

Все это большая трагедия. Но Арчер был не в силах переварить навалившиеся на него новости без утреннего кофе. Впервые с момента приезда он набрался смелости и вышел прогуляться по центру. Это оказалось на удивление очаровательное место, словно ожившая открытка из прошлого. Почти что игрушечный и такой *маленький* городок. Улица,

засаженная деревьями, протянулась на каких-то два квартала и насчитывала всего несколько магазинов. Дальше все превращалось в обычную жилую застройку. Так далеко от жизни, которая кипит в Париже. Надежды найти в этом месте приличную чашку кофе быстро таяли.

Было холодно, и утро казалось особенно промозглым. Зима не хотела сдавать позиции. И хотя март только начался, в каждой витрине красовались цветочные венки или букеты искусственных тюльпанов и тут же — вывески с приглашением на предстоящую охоту за пасхальными яйцами. Все это казалось Арчеру слишком... приторным. Неужели теперь он должен жить *здесь*? В этой рекламной листовке «очаровательной Новой Англии»? Он сомневался, что такая жизнь придется ему по вкусу. Его привлекала более правдивая, пусть и суровая реальность без всякой мишуры в виде цветочных венков и пасхальных игр.

Магазины начали открываться, и улицу, прежде пустую, заполнили люди. И хотя Арчер не отличался подозрительностью, сейчас он был уверен, что почти каждый прохожий задерживает на нем взгляд дольше обычного.

Прекрасно. Только этого не хватало: обитатели городка, сующие нос, куда не надо. Единственное, чего он хотел, — разобраться с дочерью и как можно скорее вернуться в Париж, на свою кухню, к настоящей жизни. Эта странная улица с навязчивым весенним декором и чересчур любопытными жителями была явно не для него. Он уже тосковал по безликой толпе большого города, которой нет до тебя дела.

Арчер прошел мимо зоомагазина, не обращая внимания на кроликов в витрине и дружелюбное приветствие хозяйна. Не задержался ни у цветочного, ни у кафе-мороженого. Неужели в этой дыре нет ни одной кофейни?

Подождите. Наконец-то! Впереди он заметил вывеску кафе «Пряная тыква». Арчер нахмурился. Хорошо бы у них нашелся обычный кофе, без этой сладкой ерунды

с сиропами и карамелью. Переходя улицу, он заметил рядом с кафе паб, куда можно заглянуть перед отъездом.

На меловой доске перед кафе красовалась надпись: «Смузи с кейлом и свежие лимонно-черничные сконы*». Изнутри веяло ароматом свежемолотого кофе. Сделав вдох, Арчер почувствовал, как организм просыпается и его вновь наполняют жизненные силы. Сейчас нельзя быть полусонным. Только не перед встречей с *дочерью*. Арчер все еще не мог привыкнуть к этому слову.

Погруженный в себя, он потянулся к дверной ручке. Дочь. Это слово не выходило у него из головы вместе с мыслью об ответственности, которая теперь лежала на его плечах. Еще он успел подумать, не взять ли сконы, как вдруг дверь кафе распахнулась, чуть не ударив его в лицо.

— Смотрите, куда...

Арчер не успел договорить. Его слова утонули в визге какой-то девушки, словно это он на нее налетел, а не наоборот.

— Нет!

Кричать было уже поздно. Поднос со смузи выпал у девушки из рук, и она врезалась прямо в Арчера. Рыжие, как огонь, прядки выбились из прически, обрамляя лицо. Арчер машинально схватил ее за руки, чтобы не упала.

— Только не это! — с досадой произнесла она, глядя на смузи, разлившийся по его одежде, и на зеленые брызги на своей кофте.

Арчер едва не зарычал. Черт возьми! У него нет времени разбираться с этим. А на то, чтобы вернуться в странный крошечный дом, где он остановился, тем более. Он не мог опоздать на встречу со своей... своей... *дочерью*. В его утренние планы не входило столкновение с рыжеволосой

---

* Сконы — традиционная британская и ирландская выпечка, небольшие булочки, которые подают к чаю. — *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

незнакомкой и подносом со смузи. Она налетела ураганом и чуть было не сбила его с ног!

Похоже, он все-таки рыкнул — глаза девушки округлились от испуга, а щеки покрылись румянцем.

— Мне очень жаль, — сказала она. — Я торопилась, потому что опаздываю, и совсем не смотрела по сторонам, и...

— Ерунда, — сквозь зубы процедил Арчер, хотя прекрасно понимал, что никакая это не ерунда. Он шел на, пожалуй, самую важную встречу в своей жизни в рубашке, заляпанной смузи. Не самый обнадеживающий образ отца. Сейчас ему отчаянно хотелось почувствовать себя прежним — тем, кто знает, что делает.

— Никакая это не ерунда. Давайте я помогу.

До Арчера дошло, что он все еще держит девушку за руки и стоит слишком близко. Он разжал пальцы и шагнул назад, но ударился спиной о дверь.

— Мне не нужна помощь, — бросил он, глядя на прилавок и длинную очередь. Похоже, выпить кофе он теперь не успеет. Арчер предстанет перед дочерью в потеках смузи и с головной болью в придачу. Прекрасно! Отличное начало отцовства!

— Я все исправлю, — сказала девушка, схватив несколько салфеток с ближайшего столика. Она осторожно принялась вытирать пятна. — Сейчас станет лучше. Нужно промокнуть, и салфетки впитают лишнее. Потом можно зайти в туалет, застирать с мылом, и следов почти не... — Она возилась с рубашкой, не переставая говорить. Удивительно, но эта непрерывная болтовня успокаивала, а от прикосновений остатки гнева постепенно рассеивались. Арчер следил не за словами, а за тем, как двигаются ее губы, и в какой-то момент понял, что ему не хочется отстраняться от ее рук. Наоборот, он поймал себя на желании завести разговор с этой чересчур суетливой незнакомкой, узнать, зачем она несла столько напитков. Кому они предназначались?

Девушка была одета скорее для пробежки, чем для офиса: легинсы плотно облегли ноги, короткий спортивный топ открывал полоску кожи на животе, на которой теперь виднелись капли смузи. Пожалуй, не стоит так пялиться.

Боже, что с ним творится? Он должен думать о встрече с дочерью, а не о том, как познакомиться в кофейне с девушкой, пускай и красивой.

Арчер тяжело вздохнул, перевел взгляд с живота на обеспокоенное лицо незнакомки и внезапно осознал, что снова рассматривает ее красивые губы.

«Арчер, ну серьезно. Хватит! Сейчас не время для этого».

— Не волнуйтесь насчет пола! — раздался из-за стойки женский голос.

Арчер спохватился и мысленно отчитал себя за то, что не может просто перестать смотреть.

— Джо сейчас все уберет!

— Спасибо, Джинни! Извини за беспорядок, — бросила девушка через плечо, по-прежнему пытаюсь очистить рубашку.

Она стояла так близко, что он уловил запах ее шампуня. Клубника? Боже мой, только не это. Нужно скорее сматываться. Медлить нельзя.

— Бывает. — Джинни пожала плечами.

Пожилая парочка осторожно обошла лужу смузи.

— Айрис, милая, не переусердствуй, — произнесла старушка за спиной Арчера.

— И правда, Эстель. Что-то я увлеклась, — вздохнула рыжеволосая девушка.

Значит, ее зовут Айрис.

Она выпрямилась и наконец прекратила вытирать рубашку.

— Пожалуй, хватит.

— Вот теперь другое дело, — улыбнулась Эстель и ласково ущипнула ее за щеку. Стоящий рядом седовласый мужчина бросил на Арчера сочувствующий взгляд.

— Тяжелое утро? — спросил он.

— Можно и так сказать.

Старик рассмеялся:

— Дальше, глядишь, наладится.

— Пойдем, Генри. — Эстель взяла его под руку и сделала глоток из стакана. — Кто бы мог подумать, но сегодня я доберусь до класса раньше Айрис. И все благодаря смужи! — Она захихикала, направляясь к выходу.

Айрис тоже рассмеялась, но, заметив выражение лица Арчера, осеклась и уже серьезным тоном сказала:

— Боюсь, это мне не оттереть.

Оба посмотрели на зеленоватое пятно, заметно выделывшееся на белой ткани рубашки.

— Конечно, нет, — вздохнул он.

Все шло наперекосяк. Ему и так не удавалось собраться с мыслями перед встречей с дочерью. И теперь, в довершение всех бед, он заглядывался на местную инструкторшу по йоге.

Айрис вздрогнула.

— Мне правда жаль. Давайте я куплю вам что-нибудь? Что вам нравится?

Арчер скользнул взглядом по очереди: все в кофейне упорно делали вид, будто не обращают на него никакого внимания, но получилось у них из рук вон плохо. Ну вот, план «приехать, никому не бросаться в глаза и уехать» можно было официально считать проваленным. Он снова посмотрел на Айрис: нахмуренные брови, опущенные уголки губ. Толстовка чуть сползла с плеча, обнажив новый участок кожи, на который лучше лишний раз не обращать внимания.

Он должен уйти. И чем скорее, тем лучше.

Никаких объяснений. Никаких разговоров. Тем более с женщиной, которая уже успела перевернуть весь его день вверх дном.

— Мне некогда, — отрезал он и отвернулся от растерянной Айрис и зевак, в чьих глазах читался немой укор.

Арчер приехал в этот городок не для того, чтобы понравиться местным. Он здесь прежде всего ради дочери, о которой нужно позаботиться. Неизвестно, получится ли проявить нужную заботу о ребенке у него самого, хотя, кажется, это уже не имело значения.

— Монстр!

Едва увидев зеленое пятно на рубашке, маленькая девочка тут же издала пронзительный крик и бросилась к дивану. Встреча с ребенком, как и ожидалось, складывалась не самым лучшим образом.

— Он не монстр, дорогая, это твой папа, — улыбнулась Пола, мама Кейт, глядя на диван, за которым спряталась малышка.

Арчер раньше никогда не встречал Полу. Еще одно доказательство того, что его отношения с Кейт были мимолетными и ни к чему не обязывающими.

Пола дышала через трубку кислородного баллона. Очевидно, ей было трудно одной управляться с маленьким ребенком. *Ego* ребенком. Арчер успел лишь мельком увидеть дочь, прежде чем она испугалась и спряталась.

— Тогда почему из него течет зеленая слизь? — спросила девочка, все еще не показываясь из своего укрытия.

Он посмотрел на пятно, красовавшееся на белой рубашке: да, не поспоришь, действительно похоже на слизь от монстра.

— Это... это просто смузи, — пробормотал Арчер.

Пола кивнула.

— Слышала, Олив? Это всего лишь пятно от смузи.

— Я не выйду, — отрезала Олив.

Так, значит, его дочь зовут Олив?

— Ладно, милая. Если хочешь, побудь там. — Пола с улыбкой глянула на Арчера. — Давайте присядем. Олив иногда стесняется незнакомцев.

— Я не стесняюсь, — раздался детский голос. — Мне просто не нравятся монстры.

Арчер поморщился.

— Простите, — сказал он Поле. — Так вышло, что утром я облился смузи. Не успел переодеться.

— Я понимаю, не переживайте, — ответила она, по-прежнему улыбаясь, но глаза выдавали тревогу. — Уверена, все получится.

Эти слова неожиданно отозвались в нем твердой решимостью: «Да, получится. Иначе и быть не может». Женщина, сидевшая перед ним, потеряла дочь и теперь из последних сил старалась позаботиться о внучке.

Значит, отныне и ему можно забыть о себе и своих эгоистических желаниях.

Вот отстой.

Арчер откашлялся:

— Не сомневайтесь, все будет хорошо! Мы с Олив скоро привыкнем друг к другу.

По лицу Пола было видно, что обещание привыкнуть к внучке не особо ее впечатлило. Но, в сущности, ничем лучше он обнадежить не мог. Произнести вслух имя дочери — уже нешуточное достижение. До сих пор Арчер избегал хоть как-то называть девочку, надеясь, что, если не смотреть правде в глаза, она исчезнет и все окажется лишь выдумкой разыгравшегося воображения.

Но фантазия здесь ни при чем. Все происходило наяву. Олив была самым настоящим ребенком и боялась его.

А все из-за дурацкого столкновения в кофейне, будь оно неладно... Если бы девица не пролила на него эту зеленую бурду, ничего бы не случилось. Но ей, видите ли, было мало, она еще полезла оттирать пятна, будто несколько салфеток могли что-то исправить. Не то чтобы он все еще думал о руках Айрис на своей груди (хотя, возможно, потом такие мысли его и посетят). Но сейчас у него были проблемы посерьезнее.

И он понятия не имел, что с ними делать.

Самая большая — как уговорить дочь выйти из-за дивана.

Прошло уже больше получаса, а девочка по-прежнему пряталась, пока Арчер с ее бабушкой вели натянутую светскую беседу, а адвокат разбирался с бумагами.

— Париж, — произнесла Пола. — Вам там нравилось жить?

— *Нравится*, — с нажимом поправил Арчер. Он *не собирается* задерживаться здесь надолго. — Я люблю Париж.

Но даже для самого себя он в этот момент звучал неубедительно. Как можно любить место, которое почти не знаешь? Его жизнь в Париже ограничивалась кухней ресторана Beau Rêve, где он работал шеф-поваром, и парой баров, куда они с коллегами заглядывали после смены. А ночами — квартирой, в которую Арчер возвращался уже за полночь. Так любил ли он Париж? Или всего лишь идею быть лучшим шефом в городе, который пользуется мировым уважением за свою кухню? Как бы то ни было, Париж был частью его карьерного плана. Дрим-Харбор — определенно *нет*.

Арчер пока не знал, как все устроится после появления в его жизни Олив, но не сомневался, что со всем разберется. Эта ситуация выбила его из колеи, но вскоре все наладится. Если адвокат и остальные решат, что девочка должна остаться с Арчером, — а это все еще не было определено, — тогда она поедет с ним.

Он предпочитал не думать о том, что не способен даже выманить ее из-за дивана, что уж тут говорить о переезде во Францию. Но, как говорится, все по порядку: решаем проблемы по мере их поступления.

— Итак, мистер Бэр. — Каори Ким, адвокат по опеке, подняла голову от бумаг и повернулась к нему. — Вижу, вы сняли дом в городе.

— Да. У Олив будет своя комната.

Арчер арендовал небольшой домик на тихой улице, разобрал коробки и попытался обустроить спальню для маленькой

девочки. В таких делах он мало что смыслил, поэтому просто купил кучу розовых вещей. Получилось жалкое подобие домашнего уюта, но он надеялся, что Олив там понравится.

— А как у вас с работой? — спросила адвокат.

Работа. У него все сжалось внутри: нужно на что-то жить, пока он здесь. Арчер уже пытался найти место шеф-повара и за первые несколько дней успел обойти соседние районы, но безрезультатно. Подходящих вакансий не нашлось. Он не знал, с кем оставлять Олив, поэтому не рассматривал предложения в других городах. По той же причине исключались ночные смены. Вначале он и правда раздумывал над вариантом переезда, но быстро его отбросил: все решили, что Олив будет проще привыкнуть и адаптироваться к новой жизни, если она останется рядом с бабушкой, друзьями и начальной школой*. Это было разумно, но ставило Арчера в тупик и сильно ограничивало выбор.

— Кажется, есть выход! — радостно воскликнула Пола и широко улыбнулась. — Глэдис как раз ищет нового повара!

— Нового повара? — переспросил он.

— Да, у нее своя закусочная! — с энтузиазмом подтвердила старушка.

— Закусочная? — повторил Арчер и побледнел.

Пола кивнула.

— Отлично, — сказала адвокат, убирая документы в папку. — Итак, мы готовы оформить предварительную опеку. Мистер Бэр, в течение ближайших шести месяцев вы будете основным опекуном Олив, а Пола Карпентер сохранит право на встречи с внучкой. По окончании этого срока мы вновь соберемся и примем окончательное решение насчет опеки, исходя из интересов ребенка.

---

* В США первая ступень образования предназначена для детей 5–6 лет.

Арчер лишь кивнул, на большее сил не было. Он будто онемел от происходящего. *Работа в закускойной*. Вот, значит, кто он теперь? Папаша на семейном минивэне и повар за-бегаловки? Ему стало плохо. Как, черт возьми, он получит заветную звезду «Мишлен», работая в закускойной?

Каори наклонилась и заглянула за диван.

— Как поживает наша маленькая мисс Олив? Тебе предстоит немного пожить со своим папой. Не волнуйся, мы проследим, чтобы он о тебе позаботился. — С этими словами Каори бросила на Арчера строгий взгляд, который ясно говорил: весь город не сведет с него глаз.

Могла бы и не стараться. Когда утром он зашел в кафе «Пряная тыква», все и так было уже вполне очевидно. Арчер не расслышал ответа Олив, но не сомневался, что ничего утешительного она не сказала: Каори мгновенно изменилась в лице и уже не выглядела деловитым адвокатом — скорее напоминала встревоженную подругу.

— Я знаю, милая, — прошептала она, отодвигая подушки и заглядывая за диван. — Но иногда нам нужно быть храбрыми.

В глазах Каори и Полы стояли слезы. Арчер снова почувствовал себя отвратительно: думает лишь о себе, а ведь они совсем недавно потеряли близкого человека. Прошла всего пара месяцев с тех пор, как Олив лишилась мамы. И теперь ей нужно смириться с тем, что она будет жить с Арчером.

Он встал со стула, подошел к дивану, сел рядом с Каори и посмотрел на Олив поверх подушек. Та смотрела на него большими карими глазами. Такими же, как у Кейт. Сердце у Арчера сжалось.

— Привет, Олив.

Она продолжала смотреть. Молча. Но, по крайней мере, не убежала, уже прогресс.

Арчер откашлялся.

— Знаю, все это немного странно. Мы только что познакомились... Но давай посмотрим, что из этого выйдет, ладно?

Девочка недовольно насупилась.

— Вернее, думаю, твоя мама хотела бы, чтобы мы... стали друзьями, — сказал он, пытаясь исправить ситуацию.

— Хотела бы, и даже очень, — добавила Каори. — Я знала твою мамочку, она была бы счастлива, видя, что ты проводишь время с папой.

«*Да неужели?*» — чуть не сорвалось с губ Арчера. Если это так, почему Кейт не рассказала ему о дочери раньше? Но момент для поиска ответов на вопросы был не самый подходящий. Только не сейчас, когда в глазах Олив читались растерянность и страх, а он понятия не имел, как ей помочь.

Но Арчер не собирался сдаваться. Он не примет поражения.

Если ему удалось набраться опыта, выдерживая бешеный ритм работы в самых требовательных ресторанах мира, то с маленькой девочкой он уж точно справится. Ведь так?

Он осторожно протянул руку. Несколько долгих тревожных секунд Олив лишь смотрела на него. И вдруг протянула ладошку и взяла его за палец.

Начало было положено.